

Дзодзаев Игорь Владимирович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

**Проблемы систематизации норм о посягательствах на интересы
судебной власти**

Аннотация. В отечественной юридической литературе справедливо указывается, что существующая система преступлений и уголовно-правовых норм, предусмотренных гл. 31 УК РФ, несовершенна и нуждается в оптимизации. Статья посвящена исследованию проблем систематизации норм о посягательствах на интересы судебной власти и путей их решения.

Ключевые слова: судебная власть, интересы судебной власти, преступления против правосудия, объект уголовно-правовой охраны, систематизация.

Важным аспектом систематизации преступлений против судебной власти выступает проблема содержания гл. 31 УК РФ, которая состоит из двух частей: первая – о необходимости исключения отдельных составов, вторая – о необходимости включения отдельных составов в указанную главу [1].

В литературе по этому поводу существуют различные точки зрения. Так, по мнению Ю.Ю. Тищенко, Г.Ю. Лесникова и Р.А. Базарова, преступление, предусмотренное ст. 295 УК РФ, включено в число посягательств против правосудия без достаточных оснований [5, с. 202].

По мнению Ю.И. Кулешова, «необъяснима с точки зрения общественных отношений в сфере правосудия охрана жизни «их близких», которые в этих отношениях никакого участия не принимают. Социальная связь между данными лицами и участниками процессуальных и постпроцессуальных

отношений совершенно иная, связанная с родством, а не выполнением профессиональной деятельности в сфере правосудия» [2, с. 29]. По его словам, если оценивать поглощение ст. 105 ст. 295 УК РФ, то, соблюдая последовательность, такой трансформации должна быть подвергнута вся группа норм, где посягательство происходит не только на субъекта процессуальных и постпроцессуальных отношений, но и его близких (ст. 295, 296, 298 УК РФ). Аналогичной процедуре следует подвергнуть и правовые нормы, предусмотренные ст. 277, 317, 318, 319 УК РФ» [2, с. 31].

А.В. Наумов полагает, что с точки зрения приоритетности в вопросе местонахождения ст. 295 в Уголовном кодексе РФ в первую очередь учета требуют особенности объекта преступления, и уже во вторую очередь – учета мотива преступления. Жизнь человека как объект преступления не должна быть дополнительным объектом по отношению даже к правосудию. В этой связи предлагается совместить посягательство на жизнь (ст. 295 УК РФ) с квалифицированным видом убийства «в связи с осуществлением служебной деятельности или выполнением общественного долга» (п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ), исключив из главы «Преступления против правосудия» дублирующую правовую норму [3, с. 98].

В литературе высказано сомнение и об обоснованности отнесения преступлений, предусмотренных ст. 301 и 302 УК РФ, к посягательствам против правосудия. Так, Е.Н. Рахманова непосредственным объектом незаконных задержания, заключения под стражу или содержания под стражей считает личную неприкосновенность [4, с. 98]. В.Е. Степенко также полагает, что каждый факт неправомерного лишения свободы человека нарушает его право на личную неприкосновенность [6, с. 98].

Позиции, связанные с переносом двухобъектных преступлений против правосудия в гл. 16 «Преступления против жизни и здоровья», на наш взгляд, являются небезупречными по нескольким причинам. С одной стороны, вполне логичными выглядят доводы о том, что охрана личности должна быть первичной. Но с другой стороны, наличие специальных норм, которыми такая

охрана производится в особых социальных сферах, не умаляет ценности человека. Так, в отличие от ст. 105 УК РФ, ст. 295 УК РФ под охрану взята не только сама личность, но и выполняемая ею функция. Отделить одну от другой – невозможно. Само преступление предполагает посягательство на жизнь носителя функции с тем, чтобы она не выполнялась. Именно поэтому охрана функции и производится совместно с охраной жизни. Более того, невозможно себе представить ни одну охраняемую сферу общественных отношений без участия человека. В литературе была высказана даже такая точка, что все объекты уголовно-правовой охраны сводятся к человеку.

Следует признать, что нередко преступные посягательства причиняют ущерб нескольким социальным интересам. Выбирая приоритетные из них, законодатель определяет место той или иной правовой нормы в структуре Особенной части уголовного закона. Не являются исключением и преступления против правосудия. Кроме того, интересы судебной власти могут быть нарушены при совершении и некоторых других общественно опасных деяний, не относящихся к преступлениям этой группы. Например, злостное уклонение от уплаты денежных средств на содержание несовершеннолетних детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК РФ), воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности, совершенное в нарушение вступившего в законную силу судебного акта (ч. 2 ст. 169 УК РФ), злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ) фактически являются частными случаями неисполнения судебного решения, отнесение этих преступлений к другим главам УК РФ указывает лишь на то, что законодатель решающее значение в данном случае придает другим, также охраняемым уголовным законом социальным интересам.

Непонятно, как быть с квалифицированными составами преступлений, дополнительно посягающими на личность. Потерпевшие есть в большинстве преступлений против правосудия, причем они, как правило, носители процессуальных функций. Речь идет о всех двуобъектных преступлениях (например, по ст. 296, 297 УК РФ). Следовательно, логика данных предложений

предполагает исключение и этих составов преступлений с одновременным внесением соответствующих квалифицирующих признаков в раздел VII «Преступления против личности».

Уголовный кодекс построен по системным принципам. Следовательно, и изменения должны быть системными и опирающимися на научную основу, т.е. учитывающими все взаимосвязи изменяемого элемента и последствия такого изменения. Последовательная реализация указанных предложений должна повлечь исключение из гл. 31 (да и всех остальных глав и разделов УК РФ) всех преступлений, которые наряду с основным объектом посягают на жизнь, здоровье, честь и достоинство личности. Данные предложения, опираясь на идею соблюдения жесткой иерархии объектов уголовно-правовой охраны, по сути, вообще отвергают институт специальных составов. Тогда нужно создавать общую шкалу приоритетности объектов и проводить полную ревизию Уголовного кодекса на предмет ее соблюдения. Все это в целом будет поистине революционным изменением, скорее всего, потребует разработки и принятия нового уголовного закона. При условии такой колоссальной работы эти предложения могут быть оправданы. В концепции же действующего УК РФ они являются паллиативом.

Таким образом, гл. 31 УК РФ характеризуется рядом недостатков, в частности, отсутствием системности в изложении правового материала, единообразия и согласованности с другими отраслями права терминологии, используемой для характеристики посягательств на правосудие (судебную власть), избыточностью криминализации в одних случаях и вместе с тем недостаточным учетом отдельных общественной опасности ряда деяний и признаков.

Проведенное исследование позволило не просто выявить недостатки отдельных норм гл. 31 УК РФ, но и выработать концептуальные системные признаки, позволившие рассматривать эти нормы в совокупности как единый целостный механизм охраны интересов судебной власти, интегрированный с другими отраслями права, обеспечивающими ее устройство и осуществление,

по крайней мере, не противоречащий им. Использование категории «интересы судебной власти» позволило найти интегрирующие критерии систематизации норм в рамках указанной главы.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Кулешов Ю.И. Проблемы оптимизации уголовно-правовой политики в сфере борьбы с преступлениями против правосудия // Юридический мир. 2014. № 8.

3. Преступления против государственной власти: Учебное пособие / Отв. ред. А.Г. Кибальник, А.В. Наумов. М.: Юрайт, 2020.

4. Проблемы уголовного права, криминологии и исполнения уголовных наказаний: курс лекций / Под. ред. Е. Н. Рахмановой. М.: РГУП, 2019.

5. Тищенко Ю.Ю., Лесников Г.Ю., Базаров Р.А. Вопросы разграничения посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, и убийства в связи с осуществлением потерпевшим служебной деятельности // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. Т. 16. № 4.

6. Уголовно-правовой аспект борьбы с преступлениями, посягающими на правосудие: Монография / Под ред. В.Е. Степенко. Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского государственного ун-та, 2019.

© Бюллетень магистранта 2021 год № 1